

Научная статья

УДК 343.97

EDN OMBOJA

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).149-159



ВИКТИМИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Т.В. Пинкевич, Р.Н. Нынюк

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Виктимизация; виктимологическая профилактика; цифровые технологии; несовершеннолетние; интернет-зависимость; виктимность несовершеннолетних; родительский контроль; цифровая грамотность; кибервиктимность; киберпреступность; угрозы сети Интернет; риск-факторы киберпреступности

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, которые продуцируют существование насильственной преступности против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в условиях цифровизации российского общества. Отмечается, что сетью Интернет продолжают активно пользоваться несовершеннолетние, обладающие повышенной виктимностью. Они все чаще становятся жертвами таких преступлений, несмотря на принимаемые организационные и правовые меры органами системы профилактики правонарушений. Подчеркивается недостаточность существующих антикриминальных инструментов, затрагиваются проблемы родительского контроля, отмечается важность повышения уровня цифровой грамотности и безопасности подростков, а также необходимости подготовки специалистов в области информационной безопасности в учебных заведениях. Приводятся результаты социологического исследования, позволившие выявить и систематизировать угрозы и риски, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в цифровом пространстве. Полученные в результате исследования данные подтверждают необходимость принятия дополнительных виктимологических мер по сокращению существующих криминогенных риск-факторов. Отдельно поднимаются вопросы профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, анализируются причины девиантного поведения подростков, в том числе продвижения различных антисоциальных норм поведения, анализируются проблемы борьбы с теневым сегментом сети Интернет. Авторы предлагают внедрение системы обязательной идентификации пользователей, законодательное ограничение времени нахождения в сети Интернет, а также задействование потенциала средств массовой информации, интернет-провайдеров, владельцев социальных сетей и ряд других мер, направленных на повышение виктимологической профилактики рассматриваемой преступности. Статья направлена на выявление и анализ этих проблем, а также на предложение возможных путей и рекомендаций по их решению.

Original article

VICTIMIZATION OF MINORS IN VIOLENT SEXUAL CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: DETERMINATION AND PREVENTION

Tat'yana V. Pinkevich, Roman N. Nynyuk

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 February 22

Accepted

2024 May 28

Abstract. The authors analyze the factors that lead to violent crimes against sexual freedom and invulnerability of minors in the conditions of digitization of the Russian society. It is noted that minors, characterized by a heightened victimity, are active Internet users. They become victims of such crimes more and more often in spite of organizational and legal measures undertaken by crime prevention bodies. The authors stress the insufficiency of existing anti-crime measures, discuss problems of parental control, show the importance of raising the level of digital literacy and safety of

Available online
2024 May 31

Keywords

Victimization; victimological prevention; digital technologies; minors; Internet addiction; victimity of minors; parental control; digital literacy; cyber-victimity; cybercrime; threats of the Internet; risk factors of cybercrime

teenagers, as well as the need for training specialists in cybersecurity in educational establishments. They present the results of a sociological survey that made it possible to identify and systematize threats and risks facing minors the digital space. The obtained results prove the necessity of undertaking additional victimological measures to mitigate the existing criminogenic risk factors. Special attention is paid to preventing the involvement of minors into crimes, the authors analyze the causes of deviant behavior of adolescents, including the promotion of different norms of anti-social behavior, and the problems of fighting the shadow segment of the net. The authors suggest introducing a system of obligatory user identification, legislative limitation of online time, as well as using the potential of mass media, Internet providers, owners of social networks and a number of other measures aimed at improving the victimological prevention of this type of crimes. The goal of the article is to identify and analyze these problems, and suggest possible ways and recommendations for solving them.

В условиях глобальной цифровой трансформации важнейшей задачей государства является обеспечение нормального и гармоничного развития подрастающего поколения страны. Несмотря на предпринятые правовые меры по обеспечению безопасности несовершеннолетних, по-прежнему сохраняются проблемы создания благоприятных условий для безопасности их жизнедеятельности, оздоровления социальной среды [1].

В современной России проживают (на 1 февраля 2024 г.) около 146 млн чел., в том числе детей в возрасте до 6 лет — 15 млн чел., подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет — 17, 2 млн чел., молодежи от 18 до 29 лет — 17,5 млн чел., взрослых в возрасте от 30 до 60 лет — 62,8 млн чел., пожилых людей от 60 лет — 31,8 млн чел., а долгожителей России старше 80 лет — более 2 млн чел.¹ В соответствии с представленной информацией, в России проживает свыше 32 млн несовершеннолетних, большая часть которых ежедневно и ежечасно пользуется сетью Интернет, социальными сетями и мессенджерами, современными цифровыми продуктами, которые наполнены информацией, несущей в себе зачастую риски и угрозы для развития, становления, а порой и жизни несовершеннолетних.

Важным направлением деятельности для снижения уровня угроз распространения насильственных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является исследование риск-факторов как составляющих причинного комплекса преступности. Благодаря исследованию появится возможность выявить особенности и болевые точки роста

насильственных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних на ранних стадиях. К основным из них следует отнести: цифровизацию общества, неподготовленность общества и государства к стремительному внедрению цифровых технологий при отсутствии их правовой основы и недостаточную подготовленность организационно-технических, организационно-управленческих составляющих, а также недостаточность антикриминальных инструментов. Следует отметить и фактор неготовности к таким переменам как общества в целом, так и незащищенных слоев населения, к которым относятся несовершеннолетние.

Цифровые средства массовой информации, социальные сети и мессенджеры, информационные системы стали частью повседневной жизни россиян, и это не случайно. С 2014 г. осуществлено подключение большинства населенных пунктов с населением от 250 до 500 чел. к глобальной сети Интернет. В результате 5 млн граждан страны, проживающих почти в 14 тыс. таких малонаселенных пунктов, получили доступ к названной сети², а к 2023 г. подключение к сети Интернет в стране составило 88,2 %³. Это дало возможность населению ускоренными темпами получать и использовать интересующую их информацию и услуги, а для несовершеннолетних в современных реалиях особенно полезным стало получение информации для качественного повышения уровня образования. Более того, они получили возможность общаться посред-

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2015 г. № 203 // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Digital 2023*: статистика аудитории интернета и соцсетей в России. URL: <https://www.prstudent.ru/research/digital-2023-statistika-auditorii-interneta-i-socsetej-v-rossii?ysclid=lm22udrolb397604227>.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder>; Население России. URL: <https://bdex.ru/naselenie/russia>.

ством сообщений или видеосвязи в мессенджерах, социальных сетях, на различных форумах и платформах, с родственниками, близкими или друзьями; получать дополнительные навыки; посещать обучающие игровые онлайн-площадки; приобретать новые, полезные знания и умения. Им предоставляется право для самореализации, что, несомненно, является преимуществом для творческого развития личности. И это, бесспорно, положительный эффект. В то же время стремительное развитие, направленное на формирование цифрового общества, характеризуется и существенными отрицательными изменениями, происходящими в обществе, процессы внедрения которых не только диктуют новые правила, но и несут в себе огромный потенциал криминогенных рисков, о чем свидетельствуют результаты проведенных исследований. По мнению М.М. Бабаева, любые инновации «обладали и обладают одновременно как созидательным, так и разрушительным потенциалом» [2]. При этом автор считает, что «риски современного общества являются фоном, на котором разворачивается, и фактором, который определяет основные направления уголовной политики страны. Область этих рисков — вся наша действительность, все без исключения сферы проявления человеческой активности, которая либо сознательно генерирует, либо допускает возможность наступления неких опасных и вредных последствий» [2].

По этой причине государство «должно страховаться надежными антикриминальными инструментами: как правовыми, так и организационными» [3], поскольку уже сегодня следует говорить о том, что внедрение цифровых технологий способствовало не только росту преступности, но и ее изменению, что очевидно.

В рамках нашего исследования определен интерес представляют результаты проведенного социологического опроса, связанные с интернет-предпочтениями несовершеннолетних. Было важно определить, какие наиболее популярные цифровые ресурсы они используют для общения, и насколько велико погружение несовершеннолетних в сети Интернет. И первый вопрос в этом направлении в ходе анкетирования несовершеннолетних был о том, пользуются ли они сетью Интернет. Из полученных результатов анкетирования можно отметить, что постоянно пользуются названной сетью 89 % опрошенных респондентов, редко — 10 %, и лишь 1 % респондентов указал на отсутствие

желания пользоваться сетью Интернет. Отметим, что несовершеннолетние женского пола (57 % от опрошенных) проявляют наибольшую активность в информационном пространстве. При этом, например, в 12–13 лет разница активности в сети Интернет девочек над мальчиками составляла 20 % в пользу первых, в 14–15 лет она незначительно увеличилась до 23 %, в 16–18 лет сократилась до 14 %. Полученные результаты подтверждают выводы научного сообщества о несоответствии в пубертатный период (период полового созревании) календарного и биологического возраста у девочек и мальчиков [4]. В ходе исследования выявлено, что пик начала гендерной активности в сети Интернет отмечается в возрасте от 7 до 10 лет, именно на эту возрастную категорию приходится 73 % всех опрошенных респондентов.

Авторов интересовало также интернет-присутствие данной категории лиц в мессенджерах и социальных сетях, и какими из них они активно пользуются. Результаты оказались следующими:

– наибольшей популярностью пользуются интернет-мессенджеры: Telegram (78,5 %), WhatsApp (62,4 %), Viber (43,0 %), иные (1,4 %, например: Discord, Skype, ICQ, Snapchat, Steam, Twitter, Twitch, Unit, Wechat). При этом лишь 2,7 % респондентов отметили, что они не используют никакие мессенджеры;

– при пользовании социальными сетями предпочтение отдают и пользуются: «ВКонтакте» (87 %), YouTube (80 %), TikTok (63 %), Instagram (27 %), «Одноклассники» (11 %), Facebook (3 %), «Мой мир» (2 %), иные (менее 1 %: Likee, Myspace, Onlyfans, Pinterest, Twitter, Twitch, Zenly, Trovo, Adrama, Reddit, Anixart, Zona, RuTube). При этом лишь менее 1 % опрошенных респондентов отметили, что они не пользуются социальными сетями.

Исследования интернет-активности подростков фиксируют их ежедневное длительное времяпрепровождение в онлайн-форме [5, с. 91]. С возрастом вдвое увеличивается число подростков, проводящих в них свыше 5 ч в день, и если в 12–13 лет таковых было 16,4 % от общего числа опрошенных, то к 16–18 годам их количество достигло 32 %. В среднем две трети респондентов ответили, что они проводят в социальных сетях от 1 до 4 ч в день. При этом респонденты этой группы указали, что основной целью посещения социальных сетей является: просмотр и создание собственного

мультимедийного контента (9,5 %); просмотр новостных сообщений (16,3 %); образование (24,7 %); общение (30 %); онлайн-игры (16,6 %); заработок в сети Интернет (2,5 %). Как видно из анализа, большая часть свободного времени несовершеннолетними тратится на развлечения. При этом лица мужского пола преобладают в части использования социальных сетей для онлайн-игр и заработка в сети над лицами женского пола. Одновременно отмечается закономерность, что среди мальчиков с возрастом в 2,5 раза увеличивается потребность в поиске заработка в сети Интернет и, напротив, на треть уменьшается интерес к онлайн-играм.

Однако бесконтрольное посещение интернет-ресурсов, просмотр развлекательного контента, чрезмерное времяпрепровождение на игровых платформах приводит к интернет-зависимости несовершеннолетних. Более того, они могут быть подвержены внешнему деструктивному влиянию в интернет-пространстве и не всегда правильно, в силу своего возраста и индивидуально-психологических особенностей, таких как внушаемость, ведомость, подчиняемость и беспомощность, оценивать происходящие события.

Повседневное использование сети Интернет молодежью ускоряет распространение радикальных взглядов, национализма и ксенофобии, способствует укреплению взглядов, поощряющих правовой нигилизм, сексуальную распущенность и вседозволенность. Отмечены факты вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и оружия, в различные экстремистские организации и террористические движения, такие как «Колумбайн». Облегчает нахождение своих сторонников идеология ненависти к обществу, крайним проявлением которой являются преступления в отношении своих сверстников и учителей⁴.

В настоящее время украинскими неонацистскими группировками, такими как организация «Маньяки. Культ убийств», осуществляется активная работа по склонению несовершеннолетних, проявляющих интерес к ультраправым идеологиям, к совершению преступлений на территории России. Понимая стремительные

изменения в обществе, связанные с нарастанием информационных угроз и рисков в современной цифровой среде [6], требуется особое внимание к виктимологической профилактике несовершеннолетних и подготовке концепции правового воспитания.

Получение несовершеннолетними негативных знаний, запрещенной информации наносит ущерб их моральному, психологическому или физическому состоянию, а также может оказать неблагоприятное влияние и разрушить их неокрепшую психику. В связи с этим «несовершеннолетние в силу своих субъективных свойств обладают повышенной виктимностью, то есть способностью стать жертвой преступных посягательств в виртуальном мире» [7, с. 176], что подтверждают и результаты ранее проведенных исследований [8, р. 219]. Это обусловлено еще и тем, что «виртуальный стиль общения существенно отличается от реального используемыми несовершеннолетними коммуникантами средствами... оказывает специфичное влияние на формирование их личности. При общении в реальном мире собеседники считывают сигналы, недоступные при виртуальном взаимодействии: визуальные (например, одежда, мимика, поза, движения, визуальный контакт), слуховые (например, конкретные слова, тон голоса, скорость речи), проприоцептивные, обонятельные и др. Социальные взаимодействия настолько сложны, что человеку может понадобиться несколько различных сигналов в сочетании. Даже программы для видеосвязи при всех своих преимуществах не позволяют коммуникантам иметь прямой зрительный контакт, заставляя их выбирать между взглядом в камеру или взглядом на экран» [9].

Подобные факторы, по мнению S. Konrath, снижают способность несовершеннолетних к эмпатии в процессе онлайн-общения [10]. Кроме того, виртуальная коммуникация снижает чувствительность ребенка к манипулятивным и агрессивным воздействиям, а легкость трансформации своего образа «Я» может привести к различным поведенческим девиациям и эмоциональным расстройствам [11].

Очевидным фактор-риском является и отсутствие родительского контроля. В свете того, что сегодня популярны такие технологии, как программа «родительский контроль», «детский режим» и иные, способные предотвращать негативное влияние сети Интернет на несовершеннолетнего, ограничивать посещение подо-

⁴ Подтверждением тому является факт массового убийства в сентябре 2022 г. в г. Ижевске. См.: Стали известны новые подробности трагедии в Ижевске // Российская газета. 2022. 27 сент. URL: <https://rg.ru/2022/09/27/reg-pfo/chtoby-tragediia-ne-povtorilas.html>.

зрительных сайтов, длительное пребывание в интернет-пространстве, в том числе в игровых онлайн-площадках, в ходе социологического исследования выяснялись и эти вопросы. В том числе уделялось внимание возникающим конфликтам между несовершеннолетними и родителями по поводу активного использования первыми сети Интернет.

В результате анкетирования получены следующие результаты: 33 % респондентов из числа несовершеннолетних указали, что конфликты по этому поводу с родителями бывают, но редко; 4,8 % — конфликты происходят систематически; на то, что родители вообще не реагируют на постоянное пользование сетью Интернет, поскольку им неинтересно, указали 9 % и 53,2 % отметили, что им родители доверяют, поэтому в этот процесс не вмешиваются. Подобная ситуация складывается и при изучении вопроса об ограничении времяпрепровождения родителями пользователей сети Интернет. При этом несовершеннолетние указали, что: родители постоянно ограничивают их в пользовании сетью Интернет (15,2 %); либо ограничивают только в качестве наказания (27,7 %); либо не ограничивают вообще — 57,1 %.

Более того, почти в 80 % случаях родители не интересуются той информацией, которую несовершеннолетние изучают, используют, осуществляют ее поиск в сети Интернет; не интересуются они и способами ее поиска, а если интересуются, то очень редко (25,8 %), или им это неинтересно (11,8 %), или их легко можно ввести в заблуждение (2,4 %), либо они доверяют своим несовершеннолетним детям (39,1 %).

Полученные результаты немного удивили, поскольку, проводя анкетирование в разных субъектах России, мы получили разные результаты. Например, в 2022–2023 гг. нами было проведено аналогичное исследование в Тамбовской, Воронежской и Липецкой областях, где 59,2 % подростков отметили, что ранее родители не устанавливали такие программы «родительского контроля» или «детского режима» на домашней сети Интернет, так как полностью доверяли им, а 40,8 % подростков отметили, что в целях безопасного использования виртуального пространства на персональный компьютер или смартфон программы «родительского контроля» или «детского режима» были установлены.

Анализ результатов опроса подтвердил наши опасения. Оказалось, что больше половины несовершеннолетних бесконтрольно поль-

зуются сетью Интернет независимо от возраста. При этом более 60 % — это дети в возрасте от 12 до 15 лет. Большинство родителей вообще не ограничивает интернет-активность своих несовершеннолетних детей, предоставляя им полную пользовательскую свободу.

Вместе с тем подростки нуждаются в особой защите, поддержке не только со стороны государства, но и родителей, опекунов или попечителей. Контроль за общением несовершеннолетних в различных социальных сетях или мессенджерах, на форумах, в личных сообщениях электронной почты, за посещением веб-сайтов должен быть осуществлен надлежащим образом, поскольку несовершеннолетние подвержены воздействию потенциальных опасностей на просторах сети Интернет и деструктивному влиянию на их психологическое и моральное развитие. Именно информационное пространство становится опасным источником для их безопасности.

Особое внимание стоит уделить теоретическим знаниям цифровой грамотности и безопасности подростков. Результаты анкетирования выявили следующие особенности: 94,4 % респондентов женского пола знают основные правила безопасного «цифрового поведения», 3,7 % — знают, но их не применяют, и лишь 2 % ответили, что им об этом ничего не известно. Аналогичная ситуация прослеживается с лицами мужского пола. Удельный вес мальчиков, не знающих о правилах поведения в цифровой среде, составил 2,7 %, но учитывая, что среди отвечающих на этот вопрос было больше лиц женского пола, можно сделать вывод о повышенной уязвимости в информационном пространстве лиц именно мужского пола.

Интересовал исследователей и вопрос о том, где несовершеннолетние получали соответствующие знания. Было установлено, что только 24 % респондентов получили теоретические знания по безопасному использованию сети Интернет в общеобразовательных организациях. И здесь, конечно, требуется особый подход к расширению такой работы. Необходимо обеспечить квалифицированными специалистами общеобразовательные организации и ввести в учебную программу специальную дисциплину по обучению детей и подростков информационной безопасности, информационной грамотности, а также медиаграмотности [12]. Данная работа, к глубокому сожалению, проводится только точечно.

В рамках исследования установлено, что 38 % респондентов получили базовые знания и умения от своих родителей, 16 % — от своих друзей. Совсем не обладающих этими знаниями оказалось 18 % (7 970 чел.), но они хотят их приобрести и применять повседневно в сети Интернет. Однако 4 % респондентов не обладают такими знаниями и не желают их приобретать. Это подтверждает тот факт, что подростки в силу своего возраста недооценивают последствия указания в социальных сетях и мессенджерах персональных сведений о себе, семье, родственниках, друзьях, публикации личных фотографий и пр. Может быть, по этой причине с возрастом растет доля использования своего имени при регистрации в социальных сетях, и если среди опрошенных несовершеннолетних в возрасте от 12 до 13 лет пользовались вымышленными именами 12 % респондентов, то по мере взросления (спустя 5 лет) их количество сократилось вдвое — до 6,7 %. Что характерно, с возрастом снижается процент использования несовершеннолетними как вымышленных, так и невымышленных имен (с 39 % в 12–13 лет до 32 % в 16–18 лет). Приведенные данные подтверждают выводы о необходимости обязательной идентификации несовершеннолетних при использовании сети Интернет и активизации борьбы с так называемым теневым сегментом интернета DarkNet (англ. — «скрытая сеть», «темная сеть»). Настораживает и увеличение числа факторов, влияющих на социальные нормы поведения в цифровом пространстве, рост асоциального поведения среди несовершеннолетних.

Следует также обратить внимание на тот факт, что средства массовой информации, интернет-провайдеры и владельцы социальных сетей практически не участвуют в просветительской работе, поскольку их вклад, по мнению несовершеннолетних, остается минимальным. Требуется дополнительный анализ и тот факт, что полиция является источником информированности подростков лишь в 5 % случаев, чего явно недостаточно.

Общение несовершеннолетних в виртуальной реальности (86,9 %) занимает основное их времяпрепровождение. Подросток попадает в небезопасное информационное пространство, и в силу возрастных особенностей формирующейся личности не всегда может противостоять опасностям. В процессе общения межличностное взаимодействие в сети Интернет происхо-

дит и со случайными интернет-пользователями определенной социальной сети или мессенджеров. В ходе исследования 46 % опрошенных сообщили об общении со взрослыми незнакомыми людьми в названных сетях. Зачастую родители не интересуются кругом общения подростка в виртуальной реальности, видеоматериалами, которые они просматривают, а также посещением различных групп в социальных сетях, а самое главное, не контролируют круг знакомства и общения подростков в сети Интернет.

При этом подростки с удовольствием принимают заявку «в друзья» от незнакомых или малознакомых лиц (4 %), чем подвергают себя опасности стать жертвой насилия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и не только. В то же время 22,5 % несовершеннолетних, принявших участие в анкетировании, никак не реагируют на приглашение, большая часть указанных лиц (72,4 %) сначала просматривает анкету на приглашающего в «друзья» и только потом принимает решение, добавлять в друзья или нет.

Следует обратить внимание и на тот факт, что лишь менее одного процента опрошенных ответили, что они блокируют такие предложения, либо принимают их только от знакомых или родственников, либо обращаются к родителям, либо категорично заявили, что такого с ними не было.

В то же время в современных реалиях нельзя оставлять виртуальное общение несовершеннолетних без особого родительского внимания, поскольку подростки отмечают, что при общении в социальных сетях или мессенджерах новые «виртуальные друзья» выстраивали с ними дружеские отношения (41,1 %), интересовались хобби или увлечениями (24 %), местом проживания несовершеннолетнего или его семьи (5,0 %), а также друзьями или их местом проживания. Налаживание доверительных отношений с несовершеннолетним почти всегда предшествует либо предложению к совершению каких-либо действий, демонстрирующих сексуальность подростка, либо совершению в отношении несовершеннолетнего преступлений сексуального характера. В ходе анкетирования также выяснилось, что большинство несовершеннолетних (или 84 %) делились с незнакомыми людьми своей персональной информацией (о школе, семье, месте проживания, телефоне, о друзьях) и не видят в этом ничего страшного.

Одновременно небольшая часть опрошенных респондентов ответили, что делились такими данными, но они доступны только для онлайн-друзей (7,5 %), а также делились вымышленными данными (4,8 %), и только лишь 4 % опрошенных ответили отрицательно, зная, что это может быть небезопасным.

Безусловно, детская интернет-аудитория активно используется для продвижения различных антисоциальных норм поведения. В современных реалиях практически 100 % детей младшего школьного возраста являются активными зрителями различных видеоблогов, которые все больше оказывают негативное влияние на формирование личности ребенка в целом. Ситуацию осложняет развитие индустрии блогосферы, пропагандирующей западную идею «общества потребления». В настоящее время в сети Интернет можно опубликовать практически любые видеоролики либо высказать частное мнение и чувствовать себя относительно безнаказанно [6].

Был также проведен перекрестный анализ полученных ответов на вопросы: «Вы общаетесь (-лись) с незнакомыми людьми в социальных сетях?» и «Встречались ли Вы с онлайн-знакомыми в офлайн-формате?». 13 % имели такой опыт. Более того, такие встречи происходили: несколько раз (43 %), постоянно (24,7 %), редко (5 %). Одновременно 53,6 % респондентов не видят в этом ничего противозаконного и только 5 % считают, что получили негативный опыт. Обращает на себя внимание и тот факт, что из тех несовершеннолетних, которые общались (общаются) с незнакомыми людьми в сети Интернет — 9,4 % признали, что им льстит внимание посторонних мужчин (женщин), а 9,7 % ответили, что в жизни они скромные, а в интернет-пространстве им все дозволено, в том числе зарабатывать деньги в сети Интернет. На вопрос относительно поступающих предложений несовершеннолетним о заработке денег от неизвестных лиц в сети Интернет 1 % ответили согласием, 10 % указали, что такие предложения поступали их друзьям, 3,2 % информированы о том, что определенная часть несовершеннолетних постоянно получает такие предложения, 9,8 % отметили, что такие предложения они сразу блокировали, 3 % респондентов утверждают, что такого никогда не было, 69 % опрошенных респондентов ответили, что таких предложений они не получают и общаются только с проверенными людьми. На вопрос о возможности

согласия при получении предложения за деньги снять запрещенное фото, видео, интернет-контент (анонимно) 4 % дали утвердительный ответ.

При этом будущие жертвы сами своим поведением провоцируют преступников в сети Интернет путем размещения открытых данных, в том числе личных фотографий в социальных сетях (16 %), вступления в сомнительные интернет-сообщества (13,6 %), своей легкомысленностью и доверчивостью (19 %). Ряд респондентов в качестве провокационных причин отметили: жажду наживы и поиска легкого заработка (12 %), опубликование провоцирующих интернет-постов (11,2 %), неосознанную провокацию (интернет-флирт) (9,5 %), ведение открытых виртуальных дневников (9,4 %) и непосредственно аморальное, провоцирующее поведение потерпевшего (ей) в сети Интернет (9 %).

Как видим, большая часть несовершеннолетних проявляет интерес к незнакомым людям, которые, в свою очередь, создают анкеты, притягивающие внимание детей, используя современные психологические приемы и методы.

Интересен тот факт, что достаточно большая часть современных подростков продолжают пользоваться заблокированными или имеющими ограниченный доступ в России социальными сетями TikTok (63 %) и Instagram (27 %), а ведущему российскому видеопорталу RuTube отдают предпочтение лишь 1 % респондентов. Необходимо отметить, что большинство несовершеннолетних респондентов (76 %) ответили, что не посещают сайтов, опасных для их жизни и здоровья. При этом 18 % из них для фильтрации таких сайтов активно используют специальные настройки сети Интернет. В то же время 1,6 % опрошенных высказались, что постоянно посещают запрещенные сайты и им это нравится, а 2,7 % делают это редко, когда необходимо найти какую-то специфическую информацию. Анализ ответов несовершеннолетних респондентов на открытый вопрос про известные им сайты, которые могут угрожать их жизни или жизни близких, показал, что среди запрещенных сервисов преобладают сеть DarkNet, сайт «Синий кит», интернет-казино, букмекерские сайты, а также ресурсы, распространяющие порнографию. Отдельную группу составляют анонимные чаты, в том числе набирающий в настоящее время популярность чат-рулетка.

Не менее опасными для несовершеннолетних в сети Интернет являются:

– склонение детей к самоубийствам с использованием игр «Синий кит», «Беги или умри», а также руфинга, зацепинга и др.;

– насилие над детьми (троллинг, кибербуллинг и пр.);

– сексуальное насилие над детьми, в том числе с использованием вовлечения несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, через использование социальной сети в «ВКонтакте» в чатах игры «Аватария», в которой им предлагают проставление игровых «лайков» за фотографии и видеоматериалы в обнаженном виде;

– склонение детей, выкладывающих в сети Интернет видеотрансляции в обнаженном виде, за различные виды вознаграждения к таким действиям постоянно, путем шантажа разоблачением.

В этом случае подростки становятся уязвимы для сексуальных домогательств в сети Интернет со стороны преступников. Однако сами несовершеннолетние не могут оценить обстановку, складывающуюся в цифровой среде. И несмотря на то, что в современных условиях они имеют достаточные высоко сформировавшиеся навыки использования сети Интернет, порой воспринимают онлайн-пространство как абсолютно безопасное место, снижая критичность к получаемой информации, в итоге легко могут стать жертвой преступления.

Риски, с которыми дети и подростки могут столкнуться в сети Интернет, имеют свою специфику, и они не менее значимы, чем опасности реального мира [9]. Нестабильность эмоциональной сферы, низкий уровень критического восприятия и обработки информации несовершеннолетними позволяет преступникам легко ими манипулировать, вовлекать в деструктивные группы и сообщества.

Результаты социологического исследования позволили выявить угрозы и риски для несовершеннолетних в сети Интернет, с которыми они столкнулись: онлайн-мошенничество (24 %); блокировка компьютера, взлом профиля, вирусы, спам, вымогательство денег за разблокировку (22 %); кибербуллинг (21 %); фишинг (10 %); сексуальные домогательства и оскорбления, склонение к сексуальному общению (7 %); приглашение к общению в сомнительные сообщества, связанные с экстремизмом и терроризмом (7 %); деструктивные материалы (6 %); онлайн-груминг (3 %). При этом лица женского пола чаще становятся жертвами преступников

путем блокировки компьютера (в том числе через заражения вирусами и спамом), взлома профиля, вымогательства денег за разблокировку (34 %), а также онлайн-мошенничеств (29 %) и кибербуллинга (26,8 %). Лица мужского пола чаще подвергаются онлайн-мошенничеству (35,2 %) и кибербуллингу (30,5 %), в то же время они на 10 % менее склонны, по сравнению с лицами женского пола, стать жертвами преступников путем блокировки компьютера (в том числе через заражения вирусами и спамом), взлома профиля, вымогательства денег за разблокировку (23,4 %). Что же касается фишинга, то лица мужского пола чаще, чем женского (15,3 % против 11,5 %), становятся его жертвами.

Приглашения к участию в сомнительных сообществах, связанных с экстремизмом и терроризмом, больше получают лица мужского пола, чем женского (9,7 % против 8,8 %). В то же время в ситуации, связанные с сексуальными домогательствами и оскорблениями, склонением к сексуальному общению, чаще попадают лица женского пола (6,5 % против 10,8 %). Несовершеннолетние отмечают, что неоднократно подвергались шантажу в сети Интернет (10 % опрошенных), причем это характерно для любого возраста и пола. В связи с этим большинство учащихся-респондентов обращались за помощью к знакомым и родственникам (или 29 %). Некоторые несовершеннолетние предпочли куда не обращаться, отдать деньги либо оказать требуемую услугу (9 %). Предприняли попытки самостоятельно установить злоумышленников, не обращаясь в полицию, — 20 % респондентов. Ряд пострадавших также куда не обращались, ограничившись удалением интернет-страничек, либо сменив почту, или номер телефона (17 %). По итогам анкетирования установлено, что это происходит из-за страха быть наказанными взрослыми либо стать объектами насмешек со стороны сверстников, либо разглашения личных данных, интимных подробностей (55,3 %), а также из-за обещаний мести либо запугивания со стороны преступников (42,5 %). При этом треть опрошенных респондентов и вовсе заявили об отсутствии доверия у потерпевших либо их законных представителей к правоохранительным органам, уверенности в бесперспективности раскрытия преступления и зря потраченном времени (32,5 %).

Нельзя не отметить, что только 22,6 % потерпевших обращались в полицию и в каждом пятом случае им не помогли. Приведенные

данные наглядно свидетельствуют о степени латентности преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, а также о недоработках системы профилактики преступлений. На наш взгляд, правоохранительные органы в тесном взаимодействии с органами образования и здравоохранения должны пересмотреть действующие алгоритмы контроля по выявлению таких преступлений, в том числе внести коррективы в проводимые межведомственные сверки.

В ходе анкетирования установлено, что 79,5 % опрошенных никогда не сталкивались с преступлениями в сети Интернет относительно себя и своих друзей, при этом почти 12 % сообщили, что у их друзей был такой негативный опыт. Необходимо отметить, что около 10 % иногда либо постоянно с этим сталкиваются.

Вместе с тем большинство опрошенных несовершеннолетних знают о существовании уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений в сети Интернет (90,5 %), и лишь десятая часть об этом ничего не знает. Следует обратить внимание, что лишь около трети респондентов узнали об этом от своих учителей на уроках в учебных заведениях. По нашему мнению, именно на усиление информационно-пропагандистской работы в школах должны быть перенаправлены усилия субъектов профилактики правонарушений.

Таким образом, сеть Интернет наполнена различной информацией, опасной для несовершеннолетних, причем независимо от возрастного и гендерного признаков. В этой связи требует пересмотра деятельность субъектов системы профилактики правонарушений в первую очередь в рамках реализации Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵, в котором, по мнению ряда авторов, виктимологическая профилактика представлена весьма слабо [13].

По мнению учителей образовательных школ, на сегодняшний день актуальную угрозу представляют кибербуллинг (57,3 %) и буллинг (56,4 %), физическое насилие (45,7 %), психическое насилие (44,8 %), в том числе посредством вовлечения в различного рода деструктивные группы и организации, склонение несовершеннолетних к суициду (38,3 %), скулшутинг

(16,9 %), сексуальное насилие и вымогательство [14].

Вызывает беспокойство кибербуллинг и такие его формы, как троллинг, флейминг, харассмент или притеснение, киберсталкинг, клевета, аутинг, исключение (отчуждение, остракизм, изоляция) хеппислепинг, фрейпинг и самозванство, кетфишинг и гриферство [14].

Насилие, в том числе и сексуальное, совершаемое в отношении несовершеннолетних в связи с активным развитием технологий, приобретает новые формы, поскольку несовершеннолетние в виртуальном пространстве наиболее уязвимы для совершения в отношении них противоправных действий. Особо беспокоит онлайн-груминг (кибергруминг) или сексуальные действия, направленные на установление контакта с несовершеннолетним посредством сети Интернет.

Молодежная аудитория обладает повышенной виктимностью в цифровой среде в силу особенностей психофизического развития, несформированности личности, ограниченного объема знаний и умений. И в целях защиты несовершеннолетних от преступных посягательств в цифровой среде необходимо сформировать эффективные профилактические и карательные барьеры для лиц, осуществляющих перечисленные общественно-опасные деяния.

Сегодня существует тенденция увеличения числа насильственных и сексуальных преступлений в отношении подростков с применением названных технологий. Связано это с низкой эффективностью виктимологической профилактики, отсутствием теоретически обоснованных методических материалов, национальной программы по профилактике этого вида преступлений. Более того, требует особого подхода взаимодействие правоохранительных органов и операторов сетей, провайдеров с целью построения качественной и действенной системы регулирования потребления информационной продукции несовершеннолетними, которая не навредит развитию подрастающему поколению.

К риск-факторам, повышающим уровень виктимности несовершеннолетних, также следует отнести: изъятия в нравственно-половом воспитании несовершеннолетних, детской безнадзорностью (семейный фактор); распространением в средствах массовой информации (СМИ) девиантных воззрений о половой свободе, как о наиболее естественных способах само-

⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

выражения молодежи (фактор влияния СМИ); алкоголизацией и наркотизацией несовершеннолетних (медицинский фактор); повышенной способностью несовершеннолетних становиться жертвами преступлений в результате неумения оценивать ситуацию и оказывать противодействие преступнику (фактор виктимности) [15, с. 19–20].

Последствия указанных преступлений могут быть крайне серьезными для психологического, сексуального и физического развития,

эмоционального состояния подростка. Анализ преступности в названной сфере показывает, что современные преступники быстро адаптируются к достижениям научно-технического прогресса.

Таким образом, система профилактики насильственной преступности против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в условиях цифровизации общества требует серьезной корректировки с учетом отмеченных причин и риск-факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капинус О.С. Вступительное слово : [Вступительная речь на открытии конференции, посвященной памяти А.И. Долговой] / О.С. Капинус. — EDN QLJQC // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 21 янв. 2020 г. — Москва, 2020. — С. 4–6.

2. Бабаев М.М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности / М.М. Бабаев. — DOI 10.24411/2078-5356-2018-00014. — EDN UOGTLY // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1. — С. 104–110.

3. Овчинский В.С. Финансовая «Матрица». Криптовалюта, блокчейн и криминал / В.С. Овчинский // Завтра.Ру. — URL: <https://zavtra.ru/blogs/kriptovalyuta-blokchejn-i-kriminal>.

4. Куликов А.М. Анатомо-физиологические особенности подростков / А.М. Куликов, В.Л., Медведев, А.К. Иорданишвили. — EDN ZEVJV // Подростковая медицина : руководство для врачей / под ред. Л.И. Левина. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 5–31.

5. Солдатова Г.У. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова. — DOI 10.17759/chp.2020160409. — EDN GELTTZ // Культурно-историческая психология. — 2020. — Т. 16, № 4. — С. 87–97.

6. Нынюк Р.Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации: проблемы реализации / Р.Н. Нынюк. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011. — EDN GCLRQW // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 2. — С. 110–119.

7. Пинкевич Т.В. Проблемные вопросы выявления преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-цифровых технологий / Т.В. Пинкевич, К.С. Тарабрина. — EDN RYMZIH // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 11. — С. 174–179.

8. A Routine Activity Approach to Understand Cybergrooming Victimization Among Adolescents from Six Countries / S. Wachs, A. Michelsen, M.F. Wright [et al]. — DOI 10.1089/cyber.2019.0426 // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. — 2020. — Vol. 23, no. 4. — P. 218–224.

9. Медведева А.С. Коммуникация несовершеннолетних потерпевших в процессе кибергрумминга : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.С. Медведева. — Москва, 2022 — 182 с.

10. Konrath S. The Empathy Paradox : Increasing disconnection in the age of increasing connection / S. Konrath // *Handbook of Research on Technoself: Identity in a Technological Society*. — Hershey : IGI Global, 2012. — P. 204–228.

11. Айсина Р.М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р.М. Айсина, А.А. Нестерова. — DOI 10.17759/sps.2019100404. — EDN XFQCHE // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 42–57.

12. Антипина Н.Л. Исследование медийно-информационной грамотности российских подростков / Н.Л. Антипина, Г.И. Герасимова, Е.В. Мурзина. — DOI 10.26105/SSPU.2020.65.2.001. — EDN ZUQXJA // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2020. — № 2 (65). — С. 42–49.

13. Тимко С.А. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / С.А. Тимко, А.В. Жайворонок. — EDN ZIVZRD // Виктимология. — 2017. — № 3 (13). — С. 16–20.

14. Волчецкая Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591. — EDN FIRFUG // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 5. — С. 578–591.

15. Курилова Е.Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Курилова. — Санкт-Петербург, 2017. — 23 с.

REFERENCES

1. Kapinus O.S. Opening Remarks. *Criminological Problems of the Behavior of Young People and Adolescents, Ways of Solving them. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, January 21, 2020*. Moscow, 2020, pp. 4–6. (In Russian). EDN: QLJQC.

2. Babaev M.M. Risks as a Component of the Determination of the Complex Crime. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 104–110. (In Russian). EDN: UOGTLY. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-00014.

3. Ovchinskii V.S. Financial "Matrix". Cryptocurrency, blockchain and criminality. *Zavtra.ru*. URL: <https://zavtra.ru/blogs/kriptovalyuta-blokhejn-i-kriminal>. (In Russian).
4. Kulikov A.M., Medvedev V.L., Iordanishvili A.K. Anatomy-physiological Features of Teenagers. In Levin L.M. *Adolescent Medicine*. Saint Petersburg, 1999, pp. 5–31. (In Russian). EDN: ZEVJJV.
5. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Digital Transition Outcomes: from Online Reality To Mixed Reality. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 87–97. (In Russian). EDN: GELTTZ. DOI: 10.17759/chp.2020160409.
6. Nynyuk R.N. Information Security of Children in the Russian Federation: Problems of Implementation. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 2, pp. 110–119. (In Russian). EDN: GCLRQW. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011.
7. Pinkevich T.V., Tarabrina K.S. Problematic Issues of Identifying Crimes Committed Against Minors Using Information and Digital Technologies. *Probeli v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2023, vol. 16, no. 11, pp. 174–179. (In Russian). EDN: RYMZIH.
8. Wachs S., Michelsen A., Wright M.F., Gamez-Guadix M., Almendros C., Kwon Y., Na E.-Y., Sittichai R., Singh R., Biswal R., Gorzig A., Yanagida T. A Routine Activity Approach to Understand Cybergrooming Victimization Among Adolescents from Six Countries. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 2020, vol. 23, no. 4, pp. 218–224. DOI: 10.1089/cyber.2019.0426.
9. Medvedeva A.S. *Communications of Underage Victims in the Process of Cybergrooming*. Cand. Diss. Moscow, 2022. 182 p.
10. Konrath S. The Empathy Paradox : Increasing Disconnection in the Age of Increasing Connection. In *Handbook of Research on Technoself: Identity in a Technological Society*. Hershey, IGI Global, 2012, pp. 204–228.
11. Aysina R.M., Nesterova A.A. Cyber Socialization of Youth in the Information and Communication Space of the Modern World: Effects and Risks. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 42–57. (In Russian). EDN: XFQCHE. DOI: 10.17759/sps.2019100404.
12. Antipina N.L., Gerasimova G.I., Murzina E.V. Research of Media and Information Literacy of Russian Teenagers. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 42–49. (In Russian). EDN: ZUQXJA. DOI: 10.26105/SSPU.2020.65.2.001.
13. Timko S.A., Zhayvoronok A.V. Evaluation of Victimological Prevention Possibilities in the Norms of the Federal Law from June 23, 2016 no. 182-fz "On the Basis of the System of Prevention of Offenses in Russian Federation". *Viktimologiya = Victimology*, 2017, no. 3, pp. 16–20. (In Russian). EDN: ZIVZRD.
14. Volchetskaya T.S., Avakyan M.V., Osipova E.V. The Criminological Description and Prevention of School Shootings and Cyberbullying in Russia and Abroad. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 578–591.
15. Kurilova E.N. *Sexual Exploitation of Minors Involved in Prostitution: Criminal Law and Criminological Aspects*. Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 2017. 23 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пинкевич Татьяна Валентиновна — профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: pinkevich@yandex.ru.

Нынюк Роман Николаевич — адъюнкт, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: nynyukroman@yandex.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Пинкевич Т.В. — научное руководство, выработка концепции исследования, развитие методологии, сбор материала, формулирование итоговых выводов, доработка текста.

Нынюк Р.Н. — подбор материала, социологическое исследование, сбор и обработка статистических данных, написание исходного текста.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пинкевич Т.В. Виктимизация несовершеннолетних от насильственных преступлений сексуального характера в условиях цифровизации: детерминация и предупреждение / Т.В. Пинкевич, Р.Н. Нынюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).149-159. — EDN OMBOJA // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 149–159.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pinkevich, Tatyana V. — Professor, Department of Criminal Policy, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: pinkevich@yandex.ru.

Nynyuk, Roman N. — Adjunct, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation; e-mail: nynyukroman@yandex.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Pinkevich T.V. — research supervision, research concept development, methodology development, collecting data, formulation of final conclusions, text editing.

Nynyuk R.N. — collecting data, sociological study, collecting and processing statistics, writing draft paper.

FOR CITATION

Pinkevich T.V., Nynyuk R.N. Victimization of Minors in Violent Sexual Crimes in the Conditions of Digitalization: Determination and Prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 149–159. (In Russian). EDN: OMBOJA. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).149-159.